

Лин И подчеркнул, что подписание меморандума о сотрудничестве стало важным шагом для обеих стран в совместной борьбе с терроризмом, организованной преступностью и другими угрозами. Документ предусматривает обмен разведданными и совместное противодействие вызовам, с которыми сталкиваются Китай и Россия.

Лин И прибыл в Москву два дня назад с официальным визитом, где провёл встречи с министром обороны России, генеральным прокурором, главой Федеральной службы безопасности и министром внутренних дел. Завтра утром он отправится в Кремль для беседы с президентом России...

Голос диктора сопровождался кадрами: Лин И сходит с трапа, с улыбкой пожимает руки российским лидерам, серьёзно беседует за столом переговоров, подписывает меморандум с Рушевским, обменивается папками с документами, а затем оба тепло обнимаются. Вот он отвечает на вопросы журналистов на пресс-конференции.

Бойцы отряда «Дикий волк», уставившись на экран, вдруг разом повернулись к Лин Цзыханю. Сходство было поразительным, да и фамилия одна. Раньше они лишь слышали слухи, а теперь впервые воочию увидели «Наследного принца». Происхождение Лин Цзыханя теперь не вызывало сомнений. Оказалось, он вовсе не сын министра, как ходили разговоры, а сын председателя.

Лин Цзыхань смотрел на отца на экране, но лицо его оставалось бесстрастным.

Когда-то отец был для него всем: кумиром, целью, путём и истиной. Многие из того, что он делал, он делал ради отца. В детстве он изнурял себя тренировками, надеясь, что отец обрадуется его успехам, улыбнётся. Повзрослев, он шёл на смертельный риск в работе и в боях, считая дело отца своим собственным, стремясь внести вклад в то, чему отец посвятил всю жизнь.

А теперь... он сам был давно мёртв. Он смотрел на отца словно из потустороннего мира — чувства оставались, но он отчётливо понимал, что их миры разделены навсегда. Мир отца больше не был его миром. Пока в нём теплилась жизнь, он всё так же был готов откликнуться на отцовский зов, но в глубине души ощущал себя лишь тенью, бредущей по земле живых, — лишней, ненужной.

Размышляя об этом, он вдруг забыл, где находится, поднялся и вышел.

В его уходящей фигуре читалась странная, неумолимая решимость и холодность, не имевшие ничего общего с привычной мягкостью и смирением.

Лин Цзин, наблюдая, как тот, не обращая ни на кого внимания, выходит за дверь, переглянулся с Ло Цяньцю.

На следующий день Лин Цзин позвонил начальнику Управления госбезопасности Синьцзяна Чжао Аню и без обиняков спросил:

— Старина Чжао, у вашего председателя Лина есть сын?

Чжао Ань удивился:

— С чего это ты вдруг спросил?

Лин Цзин усмехнулся:

— Сначала ответь, потом я расскажу.

— Ты что, со мной в игры играешь? — Чжао Ань, его давний друг, покачал головой с улыбкой.

— У нашего шефа есть сын. Даже два.

— Два? — Лин Цзин опешил. — Ты обоих видел?

Чжао Ань ответил честно:

— Младшего не видел, он, кажется, совсем недавно родился. Старшего — видел.

— Да? — Лин Цзин постучал пальцами по столу, задумавшись. — А как зовут старшего?

Чжао Ань рассмеялся:

— Ты, волк, что, решил нашу родословную проверять?

Лин Цзин настаивал:

— Конечно, есть причина. Сначала ответь.

Чжао Ань, зная его характер, понял — зря спрашивать не станет. Он ответил:

— Старшего сына зовут Лин Цзыхань.

Лин Цзин ненадолго замолчал, а потом сказал:

— Из Пекина мне прислали заместителя командира отряда. Его тоже зовут Лин Цзыхань. Говорят, перевели из Министерства госбезопасности в Министерство обороны.

— Что? — Чжао Ань на секунду замер, а затем торопливо бросил:

— Жди, я сейчас приеду.

Не дожидаясь ответа, он бросил трубку, выскочил из кабинета, вскочил в машину и помчался в лагерь отряда «Дикий волк».

Лин Цзин, глядя в окно, как машина Чжао Аня резко останавливается у штаба, а тот, выпрыгнув, почти бегом взлетает по лестнице, лишь покачал головой.

— Серьёзно? Так приспичило? — съязвил он, когда Чжао Ань ворвался в кабинет.

Тот, отдышавшись, выпалил:

— Какое там приспичило! Ты же меня знаешь. Шеф меня вырастил. Когда-то он буквально за руку водил, учил и работе, и жизни, относился как к родному. Да ещё и жизнь мне спас. Долг перед ним — неоплатный. Раз его сын в Синьцзяне, я обязан его повидать, помочь, если что. Старина Лин, я твой характер знаю. Если он тебе мешает — отдай его мне.

Лин Цзин усмехнулся:

— Я разве говорил, что он мне мешает? Ты заранее выводы делаешь.

Чжао Ань вздохнул:

— Мы с тобой друзья, я твой нрав знаю. Он тебе точно не по душе придётся.

Лин Цзин, больше не церемонясь с другом, сделался серьёзен:

— Старина Чжао, мы свои, поэтому скажу прямо. Мне не нравится, когда сваливается совершенно чужой человек, да ещё без армейского опыта, и сразу — моим заместителем. Подумай сам: даже рядовые у нас — не последние люди. Мои три командира роты — разве они хуже? Почему они должны ему подчиняться? На каком основании? Только на том, что у него влиятельный отец. Как тут не возмутиться?

— Да? — Чжао Ань слегка удивился. — Как он к тебе попал?

Лин Цзин фыркнул:

— Наш министр обороны Лэй отправил его сюда на стажировку. Мол, поможет пересмотреть программы подготовки для спецназа.

— Он? — Чжао Ань снова удивился. — Он разве в армии служил?

— Не знаю, — Лин Цзин покачал головой. — Говорят, Лэй сам его в министерство устроил, а потом, окольными путями, сюда перевёл.

Чжао Ань наконец понял:

— А, теперь ясно.

Лин Цзин начал терять терпение:

— Эй, старина Чжао, мы свои, не томи — объясни, в чём дело?

Чжао Ань усмехнулся:

— А тебе разве ничего не сказали, когда его отправляли?

— Сказали. Мол, сын некоего министра, — голос Лин Цзина стал холодным и язвительным. — Приехал за заслугами, чтобы потом в Пекин вернуться и по карьерной лестнице взлететь.

Чжао Ань, глядя на его презрительную мину, не сдержал смешка:

— В твоих глазах все «принцы» — гуляки и бездельники. Ты хоть подумай: с таким отцом он мог бы взлететь и без всяких сложностей. Зачем ему это?

Лин Цзин, услышав это, понял, что погорячился. На его холодном лице мелькнуло недоумение:

— Зачем ему тогда сюда? В такое опасное место? Отец-то зачем его сюда определил?

— Не знаю, — Чжао Ань пожал плечами. — Но кое-что я о нём слышал. Говорят, у него психические проблемы — то ли депрессия, то ли аутизм. Не любит людей, мало говорит. После школы в университет не пошёл, вот шеф и устроил его к себе в министерство, на должность аналитика в низовом звене. Но он, кажется, никогда толком не работал — то пропадёт, то появится. В Пекине многие знают: министр Лин — герой, в молодости «Первый воин госбезопасности», а теперь «Отец национальной безопасности», а вот с сыном — беда, никак с ним справиться не может. Лэй — его старый друг, вот он к нему и перешёл. Пройти армейскую школу, потом вернуться в Министерство обороны — логично. А сюда, думаю, отправили, чтобы

под твоим присмотром был. В армии дисциплина строгая, может, не сбежит. Да и с тобой пару подвигов совершит — будет чем в Пекине похвастать.

<http://bllate.org/book/16287/1468962>